

DOI: 10.31857/S086919080020061-4

ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННЫМИ АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ ИСТОРИКАМИ
ПОЛИТИКИ КОМИНТЕРНА В АФРИКЕ

© 2022

И.А. СУЗДАЛЬЦЕВ ^а^а – ГБОУ «Школа № 1381», Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-5204-0117; ialoko90@mail.ru

Резюме: В статье анализируется современная англоязычная историография политики Коммунистического интернационала в отношении африканского региона. Выбор англоязычных стран обусловлен тем, что значительное количество исследований, посвящённых как непосредственно тактике Коминтерна в отношении Африки, так и деятельности его африканских секций, публикуются именно в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Ирландии, ЮАР и Индии. Актуальность данной темы вызвана открытием новых фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), которые в том числе затрагивают деятельность африканских коммунистических партий, и возникшей в связи с этим возможностью переосмыслить некоторые вопросы, также связанные с политикой данных компартий: в чём заключалось влияние Коминтерна на их тактику; каков был характер этого влияния; какую роль в политике Коминтерна занимали национальный и колониальный вопросы и каковы результаты их реализации. Констатируется, что традиционалистский подход к анализу деятельности Коминтерна и его национальных секций, который оформился до и во время холодной войны, по-прежнему значительно представлен в англоязычной историографии. Однако окончательное утверждение нового подхода («ревизионистского») способствовало определённому пересмотру существующих тенденций: в статье присутствуют оценки как отрицательного, так и положительного влияния Коминтерна на отдельно взятые компартии, на политическую ситуацию в стране или регионе. Автор приходит к выводу, что принадлежность к той или иной стране не обусловила отношения исследователей к одному из направлений, однако некоторая закономерность всё же прослеживается: историки из Великобритании и Канады чаще всего стоят на позициях традиционализма, американские учёные – на позициях ревизионистского направления. Эта принадлежность достаточно условная, однако ключевые расхождения исследователей по основным вопросам, а также участие в дискуссиях и определение своим оппонентам вполне устоявшихся взглядов позволяют так или иначе определить научную направленность их работ.

Ключевые слова: «традиционалисты», «ревизионисты», Коммунистическая партия Южной Африки, Коммунистическая партия Алжира, Коммунистическая партия Великобритании, Коммунистическая партия Франции, Международный профсоюзный комитет негритянских рабочих, Лига против империализма.

Для цитирования: Суздальцев И.А. Оценки современными англоязычными историками политики Коминтерна в Африке. *Восток (Oriens)*. 2022. № 5. С. 217–226. DOI: 10.31857/S086919080020061-4

ASSESSMENTS BY MODERN ENGLISH-SPEAKING HISTORIANS
OF THE POLICY OF THE COMINTERN IN AFRICA

© 2022

Ilya A. SUZDALTSEV ^a^a – State budgetary educational institution

“School No. 1381”, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5204-0117; ialoko90@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the modern English-language historiography of the policy of the Communist International towards the African region. The choice of English-speaking countries is due to the fact that a significant number of studies devoted both directly to the activities of the Comintern in relation to Africa and the activities of its African sections are published in the USA, Great Britain, Canada, Australia, South Africa and India. The relevance of this topic is caused both by the opening of new funds of the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), which, among other things, affect the activities of African communist parties, and the opportunity that arose in connection with this to rethink some issues, including those related to the policy of these communist parties: what was the influence of the Comintern on their tactics; what was the nature of this influence; what role in the policy of the Comintern was occupied by the national and colonial questions and what are the results of their implementation. It is stated that the traditionalist approach to the analysis of the activities of the Comintern and its national sections, which took shape before and during the Cold War, is still significantly represented in English-language historiography. However, the final approval of the new approach (“revisionist”) contributed to a certain revision of existing trends: the article contains assessments of both negative and positive influence of the Comintern on individual communist parties, on the political situation in a country or region.*

Keywords: “traditionalists”, “revisionists”, Communist Party of South Africa, Communist Party of Algeria, Communist Party of Great Britain, Communist Party of France, International Trade Union Committee of Negro Workers, League Against Imperialism.

For citation: Suzdaltsev I.A. Assessments by Modern English-Speaking Historians of the Policy of the Comintern in Africa. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 5. Pp. 217–226. DOI: 10.31857/S086919080020061-4

Коминтерн – международная организация, объединявшая коммунистические партии в 1919–1943 гг. В англоязычной историографии Коммунистического интернационала сложилось три концептуальных подхода к изучению его деятельности. Представители первого («традиционалистского») указывают на тотальный контроль над политикой Коминтерна и его зарубежных секций со стороны лидеров РКП(б) / ВКП(б) и Советского правительства, что способствовало его деятельности в русле внешнеполитических интересов последних. Представители другого («ревизионистского») подхода рассматривают Коминтерн как объединение коммунистических партий, обладающих значительной независимостью в принятии внутренних ключевых политических решений (в различные периоды в разной форме и степени), а также имеющих возможность участвовать в управлении этой международной организацией. Сторонники этого подхода также отмечают положительный вклад Коминтерна в решение различных мировых политических вопросов (в том числе колониального и расового) в первой половине XX в. [Суздальцев, 2021]. Долгое время в историо-

графии широкое распространение имел «революционный» подход, представленный, как правило, деятелями коммунистического движения, являвшимися современниками событий, в том числе рассматриваемых в данной статье (Р. и Дж. Саймонс, Р. Дэвис, Бр. Бантинг и др.). Например, Рэй Саймонс вступила в КПЮА в 1929 г., работала в различных профсоюзах, была одной из основательниц Федерации южноафриканских женщин. С 1965 по 1990 г. проживала в Замбии. По возвращении в ЮАР вернулась к профсоюзной деятельности, в 2004 г. была награждена медалью Изитваландве – высшей наградой Африканского национального конгресса. Её муж Джек Саймонс был преподавателем Университета Кейптауна, после расстрела в Шарпевиле в 1960 г. он был арестован, затем после гонений был вынужден вместе с женой эмигрировать в Замбию; после возвращения, незадолго до смерти, Саймонс получил почетную докторскую степень по праву в Университете Кейптауна. Роб Дэвис, будучи политическим активистом из-за своей деятельности, направленной против апартеида, покинул Южную Африку и с 1979 по 1990 г. жил в Великобритании и Мозамбике. После возвращения из эмиграции он был председателем парламентского комитета, заместителем министра, а затем в течение десяти лет министром торговли и промышленности ЮАР, неоднократно избирался в ЦК ЮАКП (название южноафриканской компартии с 1953 г.). Однако в настоящее время «революционное» направление практически не представлено в исторической науке, к тому же объективность оценок авторов, являвшихся скорее политиками, чем историками, не всегда соответствовала критериям научного исследования.

Рост публикаций, посвященных изучаемой теме, в англоязычной историографии датирован 60–90-ми гг. XX в. Чаще всего историки отмечают либо отрицательные, либо положительные последствия вмешательства Коминтерна в африканский регион. Исследователи, критикующие политику III Интернационала в Африке, приходят к следующим выводам. (1) Коминтерн использовал Рандское восстание 1922 г. (стачка белых шахтёров, переросшая в вооружённое выступление) в Южной Африке в качестве катализатора для критики коммунистической партии (КПЮА) за то, что она не боролась с расовыми предрассудками, и не привлекала в свои ряды негритянских рабочих [Simons J., Simons R., 1969, p. 294–296; Davies, 1978; Clingman, 1992, p. 120; Hirson, 1993, p. 63–94; Krikler, 1996; Solomon, 1998, p. 164]. (2) Лига против империализма (созданная в 1927 г.) не добилась значительных результатов [Spitzer, LaRay, 1973, p. 418–419]. (3) Официальные лица Коминтерна мало что знали о ситуации с южноафриканцами, что вкупе с интересами советской внешней политики сделало его деятельность в Африке неэффективной [Record, 1971, p. 84–86; Kaner, 1973; Wilson, 1974, p. 260–261; Hargreaves, 1993, p. 257]. (4) КПЮА не смогла построить Народный фронт, преодолев расовую пропасть [Cooper, 1996, p. 73–107]. (5) Не все африканские коммунисты и социал-демократы согласились с «21 условием» – часть членов покинула партию [Mantzaris, 1981, p. 164]. Кроме того, отмечают катастрофические результаты политики «туземной республики», которая была навязана КПЮА на VI конгрессе Коминтерна в 1928 г. [Hirson, 1989].

Между тем в достаточно большом количестве имеются публикации, в которых говорится о стабилизирующем влиянии Коминтерна на Африку. Например, отмечается вклад III Интернационала в антиколониальную борьбу, а также в решение расовых вопросов (даже таким известным «традиционалистом, как Т. Дрейпер» [Degras, 1956, p. 398–401; Draper, 1960, p. 315–328]). Историки также пишут о том, что к концу 1920-х гг. КПЮА благодаря политике Коминтерна превратилась в многорасовую партию, базирующуюся в основном на африканском большинстве страны [Johns, 1965, p. 61–78; Simons J., Simons R., 1969, p. 620], и это способствовало объединению широких масс негритянских рабочих на почве классовой борьбы [Johns, 1975; 1995, p. 217]. Отмечается, что значительное количество чернокожих коммунистов (например, сенегалец Ламин Сенгор) активно участво-

вали в политической жизни своих стран, выступая за их независимость [Langley, 1973, p. 300–310]; при этом после VII конгресса Коминтерн не стремился ослабить колониальную освободительную борьбу, как минимум Коммунистическая партия Великобритании (КПВ) продолжала поддерживать антиколониальные движения [Branson, 1985, p. 123].

В последние десятилетия вопрос изучения деятельности Коминтерна в Африке по-прежнему значительно представлен в англоязычной русистике. Исследователей волнуют главным образом те же вопросы, которые были обозначены в вышеупомянутом историографическом обзоре. Преобладают мнения о контроле над национальными коммунистическими партиями, а также об отсутствии у Коминтерна информированности об особенностях национальной специфики в регионе и его тактических ошибках.

Например, преподаватель Университета Йорка (Великобритания) Э. Дрю считает, что «большевизация» компартий (начавшаяся в 1924 г.), а также тактика «класс против класса» (проводимая с 1928 по 1935 г.) имели разрушительные последствия для КПЮА (её численность в результате раскола сократилась с 3 тыс. членов в начале 1929 г. до 100 человек к апрелю 1931 г.), а также для Алжирской коммунистической партии (АКП) [Drew, 2003; 2004, p. 337–356; 2007, p. 203–207; 2014, p. 291]. К концу 1920-х гг. большинство членов КПЮА составляли чернокожие, но руководящие посты по-прежнему в основном занимали белые; о расовом равенстве в партии пока речь не шла, что сильно затрудняло её работу [Drew, 2000, p. 94; 2007, p. 119], что также отмечает Дж. Криклер (Эссекский университет, Великобритания) [Krikler, 2005(2), p. 51–74]. По мнению Дрю, политика Коминтерна в Африке не учитывала местную специфику: в том числе и поэтому в КПЮА процветала фракционная борьба сторонников и противников Коминтерна, партии была свойственная демонизация социалистов, критиковавших Москву; тезис о туземной республике расколол партию; помимо этого, провалилась политика Народных фронтов [Drew, 2000, p. 3; 2014, p. 289–291]. Единственная реальная защита, которая была у КПЮА от Коминтерна, заключает Дрю, – это расстояние [Drew, 2000, p. 191]. При этом историк приходит к выводам, в которых указывает и на положительное влияние Коминтерна, благодаря которому в Южной Африке были открыты вечерние школы и профсоюзы, начала издаваться газета «Негритянский рабочий», значительная часть африканских коммунистов получила образование в Москве (в основном, в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ)). Также были проведены масштабные кампании против колониализма и империализма: в числе прочих в 1927 г. в Брюсселе был созван конгресс угнетённых наций, поддержанный такими личностями, как Альберт Эйнштейн, Махатма Ганди, Бертран Рассел и др., на котором присутствовали 174 уполномоченных делегата из 31 страны [Drew, 2007, p. 144, 150; 2014, p. 287]. Дж. Криклер, подобно ряду исследователей, писавших свои работы в годы холодной войны, считает, что неправильная оценка Коминтерном Рандского восстания 1922 года и последовавшая за ним критика КПЮА способствовали дезорганизации взаимодействия белых и черных рабочих в Южной Африке [Krikler, 2005(1), p. 110].

Схожая с позицией Э. Дрю риторика свойственна преподавателю Университета Флиндерса (Австралия) Э. Смит, который пишет, что «третий период» был для африканских коммунистических партий катастрофическим, стратегия Народного фронта не слишком изменила ситуацию – к 1935 г. почти вся повседневная работа в партии прекратилась, газета не распространялась, а в партии осталось всего несколько десятков членов. Смит также вполне справедливо отмечает, что в период осуществления тактики «класс против класса», в конце 1920-х гг., Коминтерн участвовал в создании двух организаций – Лиги против империализма (LAI) и Международного комитета профсоюзов негритянских рабочих (ITUCNW), что способствовало усилению антиколониальной борьбы [Smith, 2016, p. 287; 2017, p. 679–682; 2019, p. 235]. Н. Редферн (Манчестерский университет, Великобритания)

утверждает, что к концу 1930-х гг. колониальная деятельность вообще перестала привлекать внимание Коминтерна, примером чего является роспуск Лиги против империализма в 1937 г. [Redfern, 2017, p. 51], а без его поддержки европейским коммунистическим партиям было сложно поддерживать антиколониальные движения [Redfern, 2005, p. 79].

К. Морган (Манчестерский университет, Великобритания), опубликовавший в 2017 г. монографию, посвященную изучению культа личности в коммунистических партиях, считает, что сталинизация была направлена главным образом на то, чтобы лидерами крупных партий стали авторитетные политики, сосредоточившие всю полноту власти в своих руках и лояльные неформальному руководителю Коминтерна И.В. Сталину; в ЮАР таким человеком стал Мозес Котане, избранный генеральным секретарём КПОА в 1938 г., что окончательно закрепило лояльность партии по отношению к Коминтерну [Morgan, 2017, p. 42–43].

О КУТВ пишет в своей статье преподаватель Нью-Йоркского университета (США) М. Кирасирова. Она приводит статистику, согласно которой несколько десятков африканцев закончили это учебное заведение, однако часть из них была репрессирована, например, египтянин Хами Селам, после выпуска работавший врачом в Москве: он был обвинён в шпионаже в пользу Великобритании [Kirasirova, 2017, p. 11, 23–24].

Дж. Ридделл (Институт Онтарио, Канада) приходит к выводу, что в эпоху Коминтерна единый антиимпериалистический фронт стал решающим фактором только в Китае. В странах же Африки темпы антиколониальной революции были намного медленнее, чем предполагалось [Riddell, 2019, p. 118]. Его соотечественник О. Драчевич, в последние годы посвятивший несколько публикаций изучению расового и колониального вопросов, придерживается мнения, что эти направления политики Коминтерна в годы реализации тактики «класс против класса», а также Народных фронтов были неэффективны по той причине, что их осуществление было поручено европейским компартиям, которые были слабо заинтересованы в этом, сам же Коминтерн отстаивал внешнеполитические интересы СССР, в том числе в борьбе против фашизма. Не произошло серьёзного прорыва в решении расового и колониального вопросов даже после создания Международного комитета профсоюзов негритянских рабочих, хотя, по мнению Драчевича [Drachewych, 2020], имелись и положительные последствия: политика Коминтерна отчасти способствовала появлению чернокожих активистов, таких как Дж. Форд и Дж. Падмор, внёсших значительный вклад в борьбу за права негритянского населения Африки [Drachewych, 2019(1), p. 253]. Международный профсоюзный комитет негритянских рабочих, созданный в 1928 г., до 1930 г. работал слабо, однако потом участвовал в некоторых кампаниях, получивших международную огласку – в деле «парней из Скоттсборо» (судебный процесс, состоявшийся в 1931 г. по обвинению девяти афроамериканских юношей в изнасиловании, которые были оправданы судом присяжных – *прим. авт.*), в кампании «Руки прочь от Абиссинии», спровоцированной итальянским вторжением в Эфиопию; идеи Коминтерна хорошо зарекомендовали себя и после его роспуска: Нельсон Мандела, принявший многие идеи коммунизма, – один из таких ярких примеров [Drachewych, 2019(2), p. 2, 58].

Преподаватель Университета Торонто (Канада) Й. Ханссен отмечает, что под влиянием Коминтерна в Африке был создан ряд левых организаций: в Египте – «Рабочий авангард», «Народное освобождение», «Египетское движение за национальное освобождение»; в Судане – «Конгресс аспирантов», «Суданское движение за национальное освобождение». При этом, по мнению Ханссена, они мало что сделали для продвижения дела независимости, а во время реализации тактики Народных фронтов вопрос национального освобождения отошёл на второй план по сравнению с борьбой против фашизма [Hanssen, 2021, p. 207, 211].

В современной англоязычной историографии также значительно представлены исследования, авторы которых подчёркивают главным образом достижения Коминтерна и организаций, созданных по его инициативе для решения расовых и колониальных вопросов в Африке.

Например, Дж. Эли (Мичиганский университет, США) и М. Уэст (Бингемтонский университет, США) считают, что большевистская революция и создание Коминтерна усилили антиколониальные настроения и способствовали националистическим восстаниям, в том числе в Южной Африке [Eley, 2002, p. 225] и Южной Родезии [West, 2002, p. 346–347]. Л. Штерн (Университет Нового Южного Уэльса, Австралия) пишет, что Коминтерн во второй половине 1930-х гг. не только не забыл про Африку в рамках колониальной политики, но и способствовал просвещению на континенте – с помощью Клуба левой книги, основанного в 1936 г. британцем В. Голландцем, сотрудничавшим с коммунистами, в Африку в достаточно большом количестве были направлены произведения А. Мальро, Дж. Оруэлла и др. [Stern, 2007, p. 147–148].

Профессор социологии в Университете Родса в Восточном Кейпе (Южная Африка) Л. ван дер Волт, развивая тезис указанных выше американских коллег, приводит статистику, подтверждающую влияние коммунистических идей на африканском континенте: из 199 забастовок, зарегистрированных в правительственных ежегодниках за период с 1906 по 1920 г., 168 имели место в период с 1916 по 1920 г.; с 1916 по 1922 г. было проведено 205 забастовок, в которых участвовало 175 664 рабочих. Также ван дер Волт отмечает, что колониальное правительство было встревожено появлением африканских профсоюзных агитаторов из Южной Африки, а большинство профсоюзных выступлений в Юго-Западной Африке в 1940-х гг. осуществлялись под руководством членов КПЮА [Van der Walt, 2007, p. 229, 243].

Ряд британских и американских историков вполне справедливо пишут о том, что недостаток финансирования, а также фракционная борьба в КПЮА, вызванная, в том числе и вмешательством Коминтерна, тормозили решение расового вопроса. В то же время благодаря III Интернационалу удалось создать «Гамбургскую рабочую группу», «Международный профсоюзный комитет негритянских рабочих», «Общество защиты прав аборигенов», что значительно популяризировало проблемы чернокожих и способствовало значительным сдвигам в процессе их разрешения [Aitken, 2008, p. 608–609; Adi, 2013, p. 203–291; Kirschenbaum, 2015, p. 37–43].

Один из самых известных современных африканистов – британский историк Х. Ади – в одной из своих статей связывает популярность Коминтерна среди негритянских радикалов с принятием в рамках этой организации антира расистской программы, а также обязательство по свержению колониализма и решению расистского вопроса на международном уровне; при этом теоретики Коминтерна подчёркивали способность самих колонизированных и расово угнетённых наций играть определяющую роль в этой борьбе [Adi, 2009, p. 155–156]. В монографии «Панафриканизм и коммунизм» Ади развивает свои предыдущие выводы и приходит к новым: 30-е гг. были периодом, породившим выдающихся личностей африканского происхождения, которые были тесно связаны с коммунистическим движением (например, певец Поль Робсон и поэт Жак Румен); во второй половине 20-х гг. в Гамбии, Сьерра-Леоне и Южной Африке рабочие при поддержке Профинтерна (организация-коллективный член Коминтерна) начали организовывать профсоюзы и масштабные забастовки; Французская коммунистическая партия (ФКП) проводила массовую кампанию против фашистской агрессии в отношении Эфиопии. Коминтерн оказывал постоянное давление на все свои секции для решения негритянского вопроса, особенно на компартии в Соединённых Штатах и Южной Африке; несмотря на весьма очевидные недостатки, он зарекомендовал себя как

единственную международную организацию, которая в своей тактике придерживалась целей, направленных на революционное свержение всех форм угнетения, включая расизм и колониализм. Таким образом, Коминтерн был источником вдохновения для многих в Африке и во всей африканской диаспоре [Adi, 2013, p. xxi, xxv, 45, 46, 248]. В рецензии на книгу Ади А. Зак-Уильямс (Университет Центрального Ланкашира, Великобритания) также добавляет, что Эфиопия была поддержана не только ФКП, но и Международным профсоюзным комитетом негритянских рабочих, который проводил кампанию «Руки прочь от Абиссинии», и что анализ международной ситуации и её влияние на негритянский вопрос продолжали оставаться главными темами для обсуждения на VI и VII конгрессах Коммунистического Интернационала [Zack-Williams, 2016, p. 684].

О влиянии КПЮА на широкие народные массы так же, как и ван дер Волт, пишет Д. Коттл (Университет Западного Сиднея, Австралия), который пришёл к выводу, что эта партия была одной из немногих политических организаций в Южной Африке, которые боролись за права аборигенов в межвоенный период и разработали программу против «рабства», с которым столкнулось аборигенское население в это время [Cottle, 2011, p. 129]. С. Ани Мукерджи (Колледжи Хобарта и Уильяма Смита, США) подчёркивает, что Москва в первой половине 1930-х гг. стала центром чёрной диаспоры в Европе, а Советский Союз оказывал материальную поддержку антирасистской и антиколониальной пропаганде, отводя негритянским деятелям культуры видные роли [Ani Mukherji, 2013, p. 120–141]. В кандидатской диссертации, защищённой в 2014 г. в Университете Небраски-Линкольна (США), которая посвящена деятельности негритянских активистов в 1864–1948 гг., высказывается мнение, что основание Коминтерна повлекло за собой появление организаций за расовую солидарность (например, «Африканское кровное братство») [Holm, 2014, p. 99].

С. Датта Гупта (Калькуттский университет, Индия) в «Кембриджской истории коммунизма» отмечает положительные сдвиги в Африке в борьбе за независимость, связанные с основанием Коминтерна – это, по его мнению, способствовало созданию там коммунистических партий, которые стали главными катализаторами антиколониальной борьбы. Также историк считает, что новый этап освободительной борьбы на континенте связан с принятием в Коминтерне тактики Народных фронтов: Коммунистические партии Египта, Туниса и Алжира, значительно выиграли, объединившись с националистическими силами в их странах в борьбе против империализма [Datta Gupta, 2017, p. 212, 228–229].

М. Свэглер (Колледж Уильямса, США) хотя и указывает на ошибки Коминтерна в отношении Коммунистической партии Южной Африки в 20-е гг., считая, что результатом этой политики стало погружение партии во фракционность; при этом он также пишет о значительных заслугах Коминтерна и европейских компартий в регионе. Например, считает Свэглер, в 1929 г. при поддержке ФКП в бывших колониях Французской Экваториальной Африки и Французского Камеруна были начаты совместные с местными активистами кампании в поддержку восстания Конго-Вара, которое началось в ответ на принудительный труд; в колонии Золотой Берег (после обретения независимости – Гана) в 1934 г. прошедшими обучение в Москве коммунистами была создана Западноафриканская молодёжная лига, силами которой в 1935 г. в г. Аккра был организован митинг против итальянского вторжения в Эфиопию и собраны значительные средства для эфиопского сопротивления; во многих случаях африканские коммунисты обращались со своими жалобами непосредственно к лидерам Коминтерна, которые серьёзно к ним относились и регулярно наказывали национальных коммунистических лидеров за их «белый шовинизм». Также Свэглер соглашается с Датта Гупта в том, что коммунисты сыграли одну из решающих ролей в деле обретения независимости африканских стран [Swagler, 2018, p. 623–624, 626].

В 2022 г. была издана монография Т. Лоджа (Университет Лимерика, Ирландия), посвященная 100-летию основания КПЮА. Лодж, также как и ряд указанных выше историков ревизионистского направления, указывает на её борьбу за права аборигенов, отмечая, что в течение нескольких десятилетий КПЮА была единственной политической партией в Южной Африке с нерасовым членством, что способствовало сокращению расового и социального напряжения в ЮАР. При этом историк не отрицает губительность «третьего периода» Коминтерна, когда членство в партии сократилось до минимума [Lodge, 2022].

Таким образом, в период с 2000 г. было опубликовано несколько десятков работ, посвящённых политике Коммунистического интернационала в Африке, что позволяет сделать вывод о серьёзном интересе историков к изучению данной темы. Отмечается как плодотворная, так и деструктивная деятельность Коминтерна и его структур в рамках различных событий на африканском континенте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Суздальцев И.А. Современная англоязычная историография Коммунистического Интернационала. *Новая и новейшая история*. 2021. № 4. С. 18–30 [Suzdaltsev I.A. Modern English-Language Historiography of the Communist International. *Modern and Contemporary History*. 2021. No. 4. Pp. 18–30 (in Russian)].

Adi H. The Negro Question: The Communist International and Black Liberation in the Interwar Years. *From Toussaint to Tupac: The Black International since the Age of Revolution*. M.O. West, W.G. Martin, F. Che Wilkins (eds.). North Carolina: The University of North Carolina Press, 2009. Pp. 155–178.

Adi H. *Pan-Africanism and Communism: The Communist International, Africa and the Diaspora, 1919–1939*. Trenton, NJ: Africa World Press, 2013.

Aitken R. From Cameroon to Germany and Back via Moscow and Paris: The Political Career of Joseph Bilé (1892–1959), Performer, “Negerarbeiter” and Comintern Activist. *Journal of Contemporary History*. 2008. No. 43. Pp. 597–616.

Ani Mukherji S. “Like Another Planet to the Darker Americas”: Black Cultural Work in 1930s Moscow. *Africa in Europe: Studies in Transnational Practice in the Long Twentieth Century*. E. Rosenhaft, R. Aitken (eds.). Liverpool: Liverpool University Press, 2013. Pp. 120–141.

Branson N. Myths from Left and Right. Fyrth J. *Britain, Fascism and the Popular Front*. London: Lawrence and Wishart, 1985. Pp. 118–134.

Clingman S. *Bram Fischer: Afrikaner Revolutionary*. Sunnyside, SA: Jacana, 1992.

Cooper F. *Decolonization and African Society: The Labor Question in French and British Africa*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Cottle D. The Colour-Line and the Third Period: A Comparative Analysis of American and Australian Communism and the Question of Race, 1928–1934. *American Communist History*. 2011. No. 10. Pp. 119–131.

Datta Gupta S. Communism and the Crisis of the Colonial System. *The Cambridge History of Communism. Volume I. World Revolution and Socialism in One Country 1917–1941*. S. Pons, St.A. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. Pp. 212–231.

Davies R. The 1922 Strike on the Rand: White Labor and the Political Economy of South Africa. *African Labour History*. P. Gutkind, R. Cohen, J. Copans (eds.). Beverly Hills; London: Sage, 1978. Pp. 80–108.

Degas J. *The Communist International 1919–1943. Documents*. Vol. I. London: Oxford University Press, 1956.

Drachewych O. Race, the Comintern, and Communist Parties in British Dominions, 1920–1943. *Left Transnationalism. The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions*. O. Drachewych, I. McKay (eds.). Montreal & Kingston: McGill-Queen’s University Press, 2019(1). Pp. 248–269.

Drachewych O. *The Communist International, Anti-Imperialism and Racial Equality in British Dominions*. London & New York: Routledge, 2019(2).

Drachewych O. Great Disappointment, Shifting Opportunities: A Glimpse into the Comintern, Western European Parties and Their Colonial Work in the Third Period. *Twentieth Century Communism*. 2020. Vol. 18. No. 18. Pp. 150–173.

Draper T. *American Communism and Soviet Russia*. New York: Viking Press, 1960.

Drew A. *Discordant Comrades: Identities and loyalties on the South African Left*. Aldershot: Ashgate, 2000.

Drew A. Bolshevizing Communist Parties: The Algerian and South African Experiences. *International Review of Social History*. 2003. No. 48. Pp. 167–202.

Drew A. The New Line in South Africa: Ideology and Perception in a Very Small Communist Party. *In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period*. M. Worley (ed.). London: Tauris, 2004. Pp. 337–359.

Drew A. *Between Empire and Revolution: A Life of Sidney Bunting, 1873–1936*. London: Chatto & Pickering, 2007.

Drew A. Communism in Africa. *The Oxford Handbook of the History of Communism*. St.A. Smith (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2014. Pp. 286–305.

Eley G. *Forging Democracy: The History of the Left in Europe, 1850–2000*. Oxford: Oxford University Press, 2002.

Hanssen J. Communism in the Middle East and North Africa: From Comintern Parties to Marxist-Leninist Movements. *The Oxford Handbook of Contemporary Middle Eastern and North African History*. J. Hanssen, A.N. Ghazal (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2021. Pp. 197–224.

Hargreaves J. The Comintern and Anti-Colonialism: New Research Opportunities. *African Affairs*. 1993. Vol. 92. No. 367. Pp. 255–261.

Hirson B. Bukharin Bunting and the “Native Republic” Slogan. *Searchlight South Africa*. 1989. No. 3. Pp. 51–65.

Hirson B. The General Strike of 1922. *Searchlight South Africa*. 1993. Vol. 3. No. 3. Pp. 63–94.

Holm C. *Black Radicals and Marxist Internationalism: From the IWMA to the Fourth International, 1864–1948*. A Thesis Presented to the Faculty of the Graduate College at the University of Nebraska in Partial Fulfillment of Requirements for the Degree of Master of Arts. Lincoln, Nebraska, 2014.

Johns S. *Marxism-Leninism in a Multi-Racial Environment: The Origins and Early History of the Communist Party of South Africa, 1914–1932*. Ph.D. diss., Harvard University, 1965.

Johns S. The Comintern, South Africa and the Black Diaspora. *The Review of Politics*. 1975. Vol. 37. No. 2. Pp. 200–234.

Johns S. *Raising the Red Flag: The International Socialist League and the Communist Party of South Africa 1914–1932*. Belville: University of the Western Cape, 1995.

Kaner R.E. The Comintern and the “Negro Question”: Communist Policy in the United States and Africa, 1921–1941. *Survey: A Journal of East & West Studies*. 1973. Vol. 19. No. 4. Pp. 86–122.

Kirasirova M. The “East” as a Category of Bolshevik Ideology and Comintern Administration. The Arab Section of the Communist University of the Toilers of the East. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2017. Vol. 18. No. 1. Pp. 7–34.

Kirschenbaum L. *International Communism and the Spanish Civil War: Solidarity and Suspicion*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

Krikler J. Women, Violence and the Rand Revolt of 1922. *Journal of Southern African Studies*. 1996. Vol. 22. No. 3. Pp. 349–372.

Krikler J. *The Rand Revolt: The 1922 Insurrection and Racial Killing in South Africa*. Johannesburg: Jonathan Cape, 2005(1).

Krikler J. *White Rising: The 1922 Insurrection and Racial Killing in South Africa*. Manchester and New York: Manchester University Press, 2005(2).

Langley J.A. *Pan-Africanism and Nationalism in West Africa, 1900–1945*. Oxford: Clarendon Press, 1973.

- Lodge T. *Red Road to Freedom: A History of the South African Communist Party 1921–2021*. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2022.
- Mantzaris E.A. The Promise of the Impossible Revolution: The Cape Town Industrial Socialist League, 1918–21. *Studies in the History of Cape Town*. 1981. No. 4. Pp. 145–173.
- Morgan K. *International Communism and the Cult of the Individual. Leaders, Tribunes and Martyrs under Lenin and Stalin*. London: Palgrave Macmillan, 2017.
- Record W. *The Negro and the Communist Party*. New York: Atheneum, 1971.
- Redfern N. *Class or Nation? Communists, Imperialism and Two World Wars*. London: Tauris Academic Studies, 2005.
- Redfern N. The Comintern and Imperialism: A Balance Sheet. *Journal of Labor and Society*. 2017. No. 20. Pp. 43–60.
- Riddell J. Origins of the Anti-Imperialist United Front. The Comintern and Asia, 1919–1925. *Left Transnationalism. The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions*. O. Drachewych, I. McKay (eds.). Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2019. Pp. 99–124.
- Simons J., Simons R. *Class and Colour in South Africa 1850–1950*. Middlesex: Penguin Books Ltd, 1969.
- Smith E. National Liberation for Whom? The Postcolonial Question, the Communist Party of Great Britain, and the Party's African and Caribbean Membership. *International Review of Social History*. 2016. Vol. 61. Pp. 283–315.
- Smith E. Against Fascism, for Racial Equality: Communists, Anti-Racism and the Road to the Second World War in Australia, South Africa and the United States. *Labor History*. 2017. Vol. 58. No. 5. Pp. 676–696.
- Smith E. Anti-Colonialism and the Imperial Dynamic in the Anglophone Communist Movements in South Africa, Australia, and Britain. *Left Transnationalism. The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions*. O. Drachewych, I. McKay. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2019. Pp. 223–246.
- Solomon M. *The Cry Was Unity: Communists and African-Americans, 1917–1936*. Jackson, MS: University of Mississippi, 1998.
- Spitzer L., LaRay D. I.T.A. Wallace-Johnson and the West African Youth League. *International African Hist. Studies*. 1973. Vol. 6. No. 3. Pp. 413–452.
- Stern L. *Western Intellectuals and the Soviet Union, 1920–40*. London: Routledge, 2007.
- Swagler M. The Russian Revolution and Pan-African Marxism. *Review of African Political Economy*. 2018. Vol. 45. Issue 158. Pp. 620–628.
- Van der Walt L. The First Globalisation and Transnational Labour Activism in Southern Africa: White Labourism, the IWW, and the ICU, 1904–1934. *African Studies*. 2007. Vol. 66. No. 2–3. Pp. 223–251.
- West M.O. The Seeds Are Sown: The Impact of Garveyism in Zimbabwe in the Interwar Years. *The International Journal of African Historical Studies*. 2002. Vol. 35. No. 2/3. Pp. 335–362.
- Wilson E.T. *Russia and Black Africa Before World War I*. London: Holmes & Meier, 1974.
- Zack-Williams A. Pan-Africanism and Communism: The Communist International, Africa and the diaspora, 1919–1939. *Review of African Political Economy*. 2016. Vol. 43. No. 150. Pp. 681–684.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУЗДАЛЬЦЕВ Илья Алексеевич – кандидат исторических наук, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 1381», Москва, Россия.

Ilya A. SUZDALTSEV, PhD (History), state budgetary educational institution "School No. 1381", Moscow, Russia.